

СПИН-ОФФ К
«ЗАСЕДАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ 2»

ЭЛИМИНАЦИЯ

ради тебя

ИЛЬЯС
КАЧОВСКИ

×

СОФИ
ГАЙТ

когда ты...
и расскажешь
историю
как пережила
ее.

WRITERS
MEETING

Писатели со
мира
Мы пишем
реальность

Ильяс Качовски

Элиминация ради тебя

<https://litres.ru/74099016>

SelfPub; 2026

Аннотация

Софи Гайт — девушка, рядом с которой люди чувствуют себя спокойно.

Пока не становится слишком поздно.

Но однажды в её жизни появляется нечто, что невозможно понять или контролировать.

Пока в Гарваласке происходят странные убийства, преподаватель биологии Дориан Брукс начинает замечать, что его собственная рука больше ему не подчиняется.

И это только начало.

В Гарваласке кто-то постепенно теряет контроль.

Вопрос только в том — над чем именно.

Содержание

Глава 1: Неизвестная переменная	4
Глава 2: Бедный Биолог	17
Глава 3: Пешка	33
Глава 4: Зетрукс	48
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ильяс Качовски

Элиминация ради тебя

Глава 1: Неизвестная переменная

2025 год. 5 августа. Гарваласк. Университет «Чоко», кафедра высшей математики.

Я задумчиво вертел в руках свою старую пятидесятисантиметровую линейку из бука. Гладкое дерево приятно холодило ладонь, а выбитые деления казались мне самой честной вещью в этом мире, в отличие от обещаний моих студентов.

Прямо переди мной, согнувшись в три погибели, стоял парень, чей азарт явно превалировал над способностями к анализу.

— Готов? — спросил я, слегка прищурившись.

— Игорь Владимирович, может... — начал он, но я не дал ему закончить, и хлысть!

Линейка звонко приземлилась на обтянутую джинсой пятую точку. Студент подпрыгнул, издав звук, средний между вскриком и икотой, и тут же начал активно растирать ушибленное место.

— Я же говорил, что спорить не надо было! — я отложил

инструмент на край стола и поправил очки. — Выучить логарифмы за три дня с нуля? Твоя вера в собственные силы была прямо пропорциональна твоей глупости. Это статистически невозможный исход, парень.

— Ну, я думал, если не спать и пить только энергетики... — забормотал он, пятясь к выходу. — Но там эти свойства... лог а... лог би... они начали танцевать перед глазами! Я честно пытался!

— Иди уже, мыслитель, — я махнул рукой, едва сдерживая усмешку. — На пересдаче жду от тебя решение системы уравнений, а не сказки про танцующие цифры. Свободен.

Студент вылетел из аудитории быстрее, чем свет в вакууме. Прозвенел звонок, и я, вздохнув, вышел в коридор. Гул голосов обычно раздражал меня, но сегодня мой взгляд зацепился за кое-что совершенно неожиданное.

Среди толпы первокурсников я увидел знакомый силуэт. Круглые очки, чуть сутулые плечи... Не может быть.

— Брукс? — я замер, не веря своим глазам. — Неужели это ты?!

Он обернулся. Это действительно был Дориан. Дориан Брукс, биолог. Он выглядел немного потерянным, но это был он.

— Дориан, ты как, дружище? — я подошел ближе, рассматривая старого коллегу. — Слухи ходили нехорошие... Говорили, ты получил серьезное повреждение мозга в той лаборатории. Всё хорошо?

— А?!.. — Дориан моргнул, фокусируя на мне взгляд. — А, это ты, Игорь... Да... Врачи сказали, что мне чертовски повезло. Знаешь, один неудачный выброс давления в автоклаве, удар о стеллаж, и вот ты уже забываешь, как пользоваться вилкой. Но сейчас всё выровнялось. Сказали, нейронные связи восстанавливаются, жить буду.

Я облегченно выдохнул и решил немного разрядить обстановку.

— Ну, слава Богу! А то я уже начал беспокоиться, что твой интеллект превратился в расходящийся ряд, с каждым днем всё больше неопределенности и никакого конечного значения.

Дориан на секунду замер, а потом его губы растянулись в слабой, но искренней улыбке.

— Остроумно, Игорь. Но не надейся. Мои когнитивные способности сейчас как митохондрии в клетке. Их может быть мало после стресса, но они всё равно остаются единственным источником энергии. Я еще заставлю твои формулы мутировать от зависти.

Мы оба негромко рассмеялись. В этот момент мир вокруг снова показался мне логичным и упорядоченным.

— Ладно, Дориан, — я похлопал его по плечу. — Желаю тебе полноценного выздоровления, без всяких там побочных погрешностей. А я пойду к своему делу, пачки непроверенных работ сами себя в корзину не выбросят.

— До встречи, Игорь! — отозвался он, а я направился в

сторону деканата, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло от этой встречи.

Я вышел на крыльцо университета, прижимая к груди увесистую стопку бумаг, результаты сегодняшней контрольной, которые еще предстояло оцифровать. Вечерний воздух Гарваласка уже начал остывать, принося приятную свежесть после душных аудиторий.

Внезапно мой путь преградила девушка.

Я невольно замер, оценивая возникшее перед глазами препятствие. Брюнетка с длинными, шелковистыми волосами, которые мягко рассыпались по плечам. Но по-настоящему меня зацепили её глаза... серые, глубокие и пугающе спокойные. Если бы красоту можно было измерить по шкале от нуля до единицы, её значение явно стремилось бы к абсолютному максимуму. В ней не было суеты, только странная, почти гипнотическая уверенность.

— Здравствуйте, мистер... — она сделала небольшую паузу, глядя прямо на меня. — Не подскажете время? А то моё, кажется, остановилось в тот момент, как я вас увидела.

Я на секунду растерялся. Мозг, привыкший к интегралам и логическим построениям, на мгновение выдал ошибку «404». Но затем я не выдержал и коротко усмехнулся.

— Серьёзно? — я поправил бумаги в руках. — Это был подкат уровня «я потеряла свой номер, можно ваш?»

Девушка даже не смутилась. Напротив, в её серых глазах промелькнул едва заметный интерес.

— Не, — легко ответила она, — тот я оставила на чёрный день.

Я тихо рассмеялся. Остроумие в людях я ценил не меньше, чем умение брать сложные производные. Сместив стопку бумаг на одну руку, я всё-таки взглянул на циферблат своих часов.

— 18:43, — констатировал я.

— О, — она слегка наклонила голову, — значит, у меня ещё есть время.

— Для чего? — спросил я, чувствуя, как внутри просыпается любопытство. Переменная в этом уравнении явно была лишней, но чертовски интригующей.

Девушка, которую, как я позже узнал, звали Софи Гайт, улыбнулась. Но эта улыбка была слишком спокойной для случайной встречи у входа в университет.

— Для одного дела, — произнесла она, и в её голосе прозвучало нечто такое, что заставило меня на мгновение забыть и о контрольных, и о кофе, и даже о математике.

— Звучит угрожающе. Почти как обещание завалить сессию.

— А вы всегда так быстро делаете выводы? — Она чуть наклонила голову набок, изучая меня.

— Я преподаватель математики, это профессиональное, — пожал я плечами. — Моя жизнь состоит из логических цепочек и следствий. Если вводные данные выглядят подозрительно, результат вряд ли будет положительным.

Она тихо, почти невесомо усмехнулась. Этот звук не был похож на обычный смех, а скорее короткий выдох, полный скрытой иронии.

— Тогда вы должны любить неизвестные переменные. Разве не в них весь смысл?

— Только если их можно решить, — отрезал я, глядя на неё внимательнее.

Странная девушка. Слишком спокойная, слишком уверенная для случайного знакомства на ступенях вуза. В её присутствии было что-то... выбивающееся из графика. Как ошибка в расчётах, которую ты не можешь найти, но чувствуешь кожей.

— Иначе они становятся проблемой, — добавил я.

— Или интересом, — поправила она.

На несколько секунд между нами повисла тишина. Вечерний воздух Гарваласка тронул её тёмные волосы, и я неожиданно поймал себя на мысли, что уже никуда не спешу. Хотя дома меня ждал остывший ужин и полсотни графиков, которые нужно было проверить до полуночи. Но вероятность того, что этот вечер закончится банально, стремительно падала к нулю.

— Я, Софи Гайт. — сказала она вдруг.

— Игорь. Игорь Жуков. — ответил я.

— Приятно познакомиться, красавчик.

— Взаимно.

— Я хочу кое-что показать вам.

— Показать? Обычно после этой фразы люди лишаются кошелька или почки, — я попытался вернуть разговор в русло привычного скепсиса.

— Не переживайте, — Софи сделала шаг назад, приглашая следовать за ней. — Сегодня обойдёмся без хирургического вмешательства.

Я невольно усмехнулся и пошёл следом.

— И куда мы идём?

Она кивнула в сторону старого корпуса университета, массивного здания с облупившейся лепниной, которое давно требовало реставрации.

— Туда.

Я нахмурился.

— В старый корпус? Он же почти пустой вечером. Охрана может ворчать.

— Именно поэтому он мне нравится. Тишина — лучшая среда для решения уравнений, не так ли?

Мы молча пересекли двор. В новом корпусе ещё ярко горели окна лабораторий, а старый стоял тёмным монолитом. Когда Софи открыла боковую дверь... странно, что она оказалась незапертой. Нас встретила гулкая пустота и слабый, дребезжащий звук старых ламп в вестибюле.

— Жутковато тут, — заметил я, когда звук моих шагов отозвался эхом где-то под потолком. — Словно декорации к триллеру.

— А мне нравится, — бросила она, не оборачиваясь. —

Тут спокойно. Никакого лишнего шума.

Наши шаги ритмично отдавались от каменного пола. Я чувствовал, как внутри нарастает странное напряжение.

— Вы всегда водите малознакомых людей по таким местам? — спросил я, пытаясь прощупать почву.

— Только тех, кто мне интересен.

— И чем же я вас заинтересовал? Неужели мои лекции по матанализу имеют такую славу в городе?

Она посмотрела на меня через плечо, и в полумраке её серые глаза показались почти стальными.

— Пока пытаюсь понять.

От этих слов стало не по себе. Словно я был не человеком, а лабораторным образцом, который изучают под микроскопом. Я натянуто улыбнулся:

— Ну и как успехи? Гипотеза подтверждается?

— Пока что результаты противоречивые, — уклончиво ответила Софи.

— Это уже звучит как приговор.

Мы остановились у начала длинного, тёмного коридора. Впервые за всё время она улыбнулась более заметно, но от этой улыбки по спине пробежал холодок.

— Поверьте, мистер Жуков... — её голос стал тише, приобретая какую-то опасную глубину. — Сегодня не вам стоит меня бояться.

Я открыл рот, чтобы перевести её слова в шутку, но не успел.

В темноте коридора что-то молниеносно блеснуло. Я даже не понял, откуда в её руке взялось это тонкое лезвие. Холодная сталь с хирургической точностью и ужасающей силой полоснула по моему горлу прежде, чем я успел сделать хотя бы вдох. Звуки мира мгновенно отключились, сменившись глухим, нарастающим гулом в ушах. Картинка перед глазами бешено завертелась, пол устремился навстречу, а сознание, как гаснущий экран старого телевизора, сжалось в одну маленькую точку. И погасло.

Тело преподавателя математики с глухим стуком обмякло и осело на каменные плиты. Стопка контрольных работ, которую Игорь так бережно прижимал к груди, веером разлетелась по полу, листы стремительно пропитывались кровью, растекающейся из глубокой раны.

Софи стояла над ним абсолютно неподвижно. Её дыхание оставалось ровным, а на лице не отразилось ни единой эмоции, ни жалости, ни азарта, ни страха. Серые глаза оставались пугающе спокойными, словно она только что выполнила скучную механическую работу.

Спрятав лезвие в рукав, она наклонилась, схватила Игоря за воротник пиджака и без видимых усилий потащила его крупное тело вглубь коридора. Обувь убитого профессора глухо шуршала по пыльному полу. Софи завернула в самый тупик, открыла дверь заброшенного хозяйственного подсобного помещения и затолкнула труп внутрь, завалив его ста-

рыми сломанными партами.

Убедившись, что снаружи ничего не видно, она закрыла дверь, достала из кармана влажную салфетку, тщательно вытерла пальцы и вытащила телефон. Набрал короткий номер, она приложила аппарат к уху. Трубку сняли мгновенно.

— Да, Софи, — раздался в динамике низкий, слегка хриплый мужской голос.

— Миссия выполнена. Игорь Жуков устранен. — безэмоционально произнесла она.

— Отлично, — отозвался Арни. — Всё прошло гладко? Лишних свидетелей не было?

— Всё чисто. Можешь считать, что он сам привёл меня туда, где никого нет. О теле можно не беспокоиться, его найдут не скоро. Что с расчётом?

— Завтра в полдень, — скомандовал Арни. — Придёшь в центральный парк. На одной из скамеек будет сидеть парень в шляпе. Около него будет то, что тебе нужно. Оттуда и заберёшь свои деньги.

— Хорошо, я поняла, — спокойно ответила Софи. — Буду на месте ровно в двенадцать.

— Не опаздывай. Конец связи.

В трубке раздались короткие гудки. Софи спрятала телефон в карман, бросила быстрый взгляд на свои наручные часы, которые, в отличие от часов Игоря, продолжали идти с идеальной точностью, и бесшумным шагом направилась к выходу из старого корпуса.

[Я — Софи Гайт. И да, я киллер.

Моя работа, проводить «элиминацию» определённых целей. Проще говоря, убивать.

Люди почему-то думают, что наёмные убийцы обязаны выглядеть как монстры из дешёвых хорроров. Будто у них непременно должен быть леденящий душу взгляд, хриплый пугающий голос и руки вечно по локоть в крови. Смешно. Обычно я выгляжу как самая заурядная девушка, которая может подойти к тебе на улице, чтобы просто спросить время, или спокойно стоять перед тобой в очереди за кофе.

Кстати, мне нравится жасминовый чай. Особенно по вечерам, когда город немного затихает. Иногда, если настроение нормальное, могу взять бабл-ти. Хотя Арни до сих пор ворчит, что это просто дорогая, вкусная химия в пластиковом стакане.

Ещё мне нравятся книжные магазины. Там тихо. Люди в таких местах всегда становятся какими-то умиротворёнными, будто они переступают порог и хотя бы на пару минут забывают, кто они такие на самом деле. Наверное, поэтому меня туда и тянет. Я не переносу шум. Не люблю лишнюю жестокость и тех придурков, которые устраивают из ликвидации какое-то громкое шоу. Всё должно происходить быстро, эффективно и тихо.

Иногда мне кажется, что я существую сразу в двух абсолютно разных мирах. В первом, я обычная девчонка, кото-

рая пьёт чай и спорит с бариста о том, сколько кубиков льда допустимо добавлять в напиток, чтобы не испортить вкус.

Во втором, я человек, после встречи с которым кто-то больше никогда не возвращается домой.

И самое забавное во всём этом... люди вокруг почти никогда не понимают, кто именно стоит прямо перед ними]

Квартира Брукса. Ночь.

Ночная тишина окутала дом Дориана Брукса. В комнате горела лишь одна настольная лампа, отбрасывая длинные, уродливые тень на обои.

Дориан аккуратно, стараясь не шуметь, опустил на деревянную полку очередную стеклянную банку. Внутри, запертые между стеклом и слоем темной земли, хаотично копошились сотни муравьев. Банка встала ровно в ряд к остальным таким же стеклянным тюрьмам.

Биолог чуть наклонился, разглядывая мечущихся насекомых сквозь толстые стекла своих круглых очков.

— Индивидуальное изучение... — негромко, почти интимно пробормотал он сам себе. — Да. В изоляции от общего улья они начинают вести себя совершенно иначе. Теряют ориентиры. Ломаются. Прямо как люди.

Он выпрямился и устало потер переносицу. Посмотрев на наручные часы, Дориан тихо вздохнул, стрелки показывали далеко за полночь.

— Пора спать. Врачи говорили, что мозгу нужен покой для регенерации... — пробормотал он.

Щелкнул выключатель лампы, и комната погрузилась в густой полумрак, разбавляемый лишь блеклым светом уличного фонаря из окна. Дориан снял свои круглые очки, отчего весь мир вокруг мгновенно потерял четкость и превратился в размытые пятна. Он почувствовал сильную усталость, лег на кровать и вытянулся, блаженно прикрыв глаза.

Тишина заброшенного дома казалась идеальной.

Но длилась она всего несколько секунд.

Внезапно, без единого шороха или скрипа половицы, левая рука Брукса, с ужасающей силой вцепилась в его горло... и начал душить.

Глава 2: Бедный Биолог

2025 год. 6 августа. Гарваласк. Квартира Брукса.

Яркий утренний свет бесцеремонно пробился сквозь запылённое окно, заставив Дориана Брукса резко вынырнуть из тяжелого, душливого небытия.

Он сел на кровати, тяжело и прерывисто дыша. Сердце бешено колотилось о рёбра, а на лбу выступил холодный пот. Волосы были дико растрёпаны, торчали в разные стороны, а в горле пересохло так, словно он всю ночь глотал песок.

Дориан медленно, дрожащей ладонью потрогал свою шею. Кожа была чувствительной, в паре мест саднило, но, нащупав пульс, он немного успокоился. Брукс судорожно вздохнул и потянулся за круглыми очками на тумбочке. Как только стёкла вернули миру чёткость, он оглядел пустую, залитую солнцем комнату. Муравьи в банках на полке мирно копошились в своей привычной изоляции.

— Ужасный сон... — прохрипел Дориан, массируя горло. — Просто кошмарный, слишком реалистичный сон. Чертова гематома и её побочные эффекты.

Он ещё не знал, что некоторые кошмары рождаются вовсе не в подсознании.

На другом конце Гарваласка утро начиналось в совершенно ином ритме.

В небольшой, залитой мягким светом комнате царила идеальная, почти стерильная тишина. Софи Гайт сидела за деревянным столом, изящно удерживая пальцами фарфоровую чашку. Тонкий, едва уловимый аромат жасминового чая плавно поднимался вверх вместе с прозрачным паром.

На столе перед ней лежала раскрытая книга «Дальние просторы» Ханны Трейт. Софи не спеша перевернула страницу, пробегая глазами по ровным строчкам текста. Книжные магазины и уединённое чтение по утрам были её личной зоной безопасности, островком предсказуемости в хаотичном мире.

Глядя на идеальные строчки романа, Софи на мгновение задумалась о себе. Она знала, что со стороны выглядит безупречно. Софи всегда улыбалась правильно. Её мимика, вежливые кивки, тёплый взгляд серо-стальных глаз, всё это было выверено с точностью до миллиметра. Люди видели в ней милую, безобидную девушку, и эта иллюзия работала безотказно.

Даже когда внутри всё было неправильно. Даже когда внутри царила абсолютная, выжженная пустота, а память хранила хрипы людей, у которых она отняла жизнь, внешняя маска оставалась идеальной. Общество любит правильные улыбки. Они усыпляют бдительность.

Софи сделала последний глоток жасминового чая и плав-

но закрыла книгу. Отставив чашку в сторону, она бросила взгляд на настенные часы.

[Пора переодеться, выйти на улицу и прогуляться до центрального парка. Ровно в полдень на скамейке меня будет ждать парень в шляпе. Нужно забрать свои деньги. Арни не любит, когда финансовые вопросы откладываются на потом, да и я, честно говоря, тоже]

Гарваласк. Университет "Чоко".

Аудитория №402 была забита студентами-биологами второго курса. Дориан Брукс, привычно поправив круглые очки, стоял у большой чёрной доски. Горло всё ещё неприятно саднило после утреннего пробуждения, но рабочий ритм помогал заглушить фоновую тревогу.

— Итак, запишите подзаголовок темы, — монотонно произнёс Брукс, повернувшись к доске. — «Влияние автономной нервной системы на моторику конечностей».

Он поднял руку и начал быстро писать. Мел звонко и ритмично стучал по поверхности. Дориан увлечённо выводил букву за буквой, на мгновение полностью погрузившись в научные формулировки. Поставив жирную точку в конце предложения, он повернулся к аудитории, готовый продолжить лекцию.

Сначала на задних рядах послышался одиночный прыск.

Через секунду по рядам покатился шёпот, а затем студенты откровенно и громко заржали. Кто-то уткнулся лицом в тетрадь, а парень на первом ряду всюю снимал доску на телефон.

Брукс растерянно моргнул, сдвинув очки на переносицу.

— Что здесь смешного? Я где-то перепутал термины?

Он развернулся к доске, чтобы проверить написанное, и его лицо мгновенно бледнело, теряя всякие краски. Вместо научной темы аккуратным, но пугающе размашистым почерком на доске было выведено:

«Я сосунок»

Дориан замер в абсолютном шоке. Внутренности обдал ледяной пот. Он диким взглядом уставился на текст, а затем медленно опустил глаза на свою левую руку. Она крепко сжимала кусочек мела. Пальцы побелели от напряжения, а ладонь была испачкана белой пылью.

[Я сам это написал? Но как?! Я же думал о нервной системе!] — паника горячей волной ударила в виски. Не понимая, что происходит, он насильно заставил пальцы разжаться и буквально заставил руку вернуть мел на подставку.

— Кхм... Извините, господа, — Дориан судорожно сглотнул, пытаясь выкрутиться из позорной ситуации и натянуть подобие спокойной улыбки. — Похоже, седативные препараты, которые я принимаю после недавней травмы головы, сыграли со мной злую шутку. Синдром рассеянного внимания. Давайте сотрём это недоразумение и...

Он не успел закончить фразу.

Его левая рука неожиданно, словно внутри неё завёлся автономный мотор, резко взметнулась вверх. Пальцы сами собой сжались в плотный кулак, оставив выпрямленным только один... средний палец. Рука намертво застыла в воздухе, чётко и уверенно демонстрируя всей аудитории жирный, недвусмысленный «фак ю».

Дориан оцепенел. Он в ужасе посмотрел на собственную взбунтовавшуюся конечность. Он попытался перехватить её правой рукой и опустить, но левая будто налилась свинцом и продолжала упрямо торчать вверх, посылая студентов к чёрту.

Аудитория на секунду затихла от такой дерзости, а затем буквально взорвалась безумным хохотом и улюлюканьем.

Поняв, что окончательно потерял контроль над собственным телом, Брукс в панике бросил учебник на стол, развернулся и отчаянно вылетел вон из аудитории, громко хлопнув дверью.

В наступившей на мгновение тишине с заднего ряда донёсся громкий голос местного шутника:

— Да-а... Похоже, в той аварии профессору удалили не гематому, а встроенный цензор. Ставлю сотку, на следующей лекции по анатомии он покажет нам работу репродуктивной системы на личном примере!

Выскочив в коридор, Дориан тяжело дышал. Он изо всех сил прижимал левую руку к бедру, пытаясь заставить непо-

слушные пальцы расслабиться. Мысли путались, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. Шагая вслепую, он на полной скорости повернул за угол и с размаху врезался в идущую навстречу коллегу.

Из её рук едва не вылетел журнал. Это была Алиса Прусова, преподавательница химии.

— Ох, Алиса! Извини, ради бога, я не заметил тебя... — Брукс затараторил, пятась назад и судорожно пряча левую руку за спину.

Алиса поправила воротник блузки и с явным беспокойством посмотрела на него.

— Всё хорошо, Брукс, всё хорошо? — спросила она, разглядывая его бледное лицо. — Выглядишь, честно говоря, не очень. На тебе лица нет.

— Я... Это... Плохо спал, — выдохнул Дориан, пытаясь сдержать дрожь в голосе. — Кошмары замучили.

— Жаль слышать, Брукс. Тем более после всего случившегося... Очень жаль, — сочувственно покачала головой химичка. — Я искренне желаю, чтобы у тебя всё поскорее нормализовалось. Нам в университете нужны твои здоровые мозги.

— Спасибо, Алиса, — искренне ответил он, чувствуя, как левое плечо начинает странно подёргиваться.

— Кстати, а ты не видел Игоря? — Алиса огляделась по сторонам. — Сегодня что-то опаздывает, причём без всякого предупреждения. Завуч уже с утра на иголках, злится. Он

ведь должен был принести мне пару бумаг с формулами, связанными с прикладной химией.

— Не знаю, — буркнул Дориан. Мысль об Игоре почему-то отозвалась странной тревогой.

— Надеюсь, он просто проспал и не встретил какого-нибудь маньяка. Ты слышал последние новости? — Алиса понизила голос до шёпота. — В Гарваласке объявился серийный убийца. Говорят, он творит жуткие вещи... закручивает ноги своих жертв в какие-то неестественные спирали. Ужас просто. Надо постоянно предупреждать студентов, чтобы не шлялись по темноте...

В этот самый момент, пока Алиса увлечённо делилась городскими ужасами, левая рука Дориана полностью вышла из-под контроля. Она резко вырвалась из-за его спины, описала в воздухе стремительную дугу и... Хлоп!

Тяжёлая мужская ладонь с размаху отшлёпала Алису прямо по заду. Звук получился оглушительным на весь коридор.

Алиса мгновенно замолчала на полуслове. Её глаза округлились от абсолютного шока, а лицо за долю секунды налилось пунцовой краской. Дориан даже пикнуть не успел, чтобы объяснить, что это не он, как воздух рассекла встречная траектория.

Алиса вложила всю свою ярость в хлёсткий, смачный удар наотмашь прямо ему в лицо. Очки Дориана слетели на пол, а в глазах на мгновение зажглись миллиарды логарифмических звёзд.

Центральный парк.

Центральный парк Гарваласка встретил Софи полуденным зноем, детским смехом и ленивым шумом фонтанов. После стерильной тишины её квартиры этот контраст казался особенно резким, но Софи двигалась сквозь толпу с привычной лёгкостью, ничем не выделяясь среди отдыхающих горожан.

Парень в шляпе нашёлся на одной из дальних, более тенистых аллей. Он сидел на краю деревянной скамейки, низко натянув поля фетровой шляпы, и делал вид, что увлечённо читает утреннюю газету.

Софи грациозно опустилась на противоположный конец той же скамейки. В одной руке она держала стакан бабл-ти, лениво помешивая трубочкой крупные шарики тапиоки. Со стороны они выглядели как случайные незнакомцы, решившие передохнуть в тени.

Парень даже не повернул головы в её сторону. Его губы едва шевелились, а голос прозвучал тихо и монотонно:

— Арни просил передать, что следующий заказ будет сложнее.

Пальцы Софи на секунду сильнее сжали пластиковый стакан. Внутри неё мгновенно натянулась невидимая струна. Она слегка напряглась, потому что Арни обычно никогда так не говорил. Он был прагматиком до мозга костей: просто да-

вал имя, локацию и сумму. Если старик посчитал нужным передать через курьера устное предупреждение, значит, следующая цель, это не просто рядовой преподаватель, а кто-то действительно опасный. Из тех, кто умеет стрелять в ответ.

Между ними на скамейке лежал плотный коричневый конверт, придавленный сложенной газетой. Софи плавно протянула руку и забрала его, привычно сканируя пространство вокруг периферийным зрением. Профессиональная деформация заставляла её просчитывать пути отхода и искать возможные хвосты.

Именно в этот момент её взгляд случайно наткнулся на мужчину, сидевшего на скамейке чуть наискосок, метрах в десяти от них.

Это был Дориан Брукс. Софи, разумеется, не знала его имени, но зрелище было слишком эксцентричным, чтобы пройти мимо. Биолог выглядел так, словно только что пережил нападение стаи диких кошек. Его волосы были растрёпаны, круглые очки съехали набок, а под левым глазом наливался сочным, фиолетово-синим цветом огромный, свежий фингал.

Но больше всего Софи заинтриговало его поведение. Мужчина с диким, абсолютно отчаянным выражением лица смотрел на собственную левую руку. Он изо всех сил, до побелевших суставов, прижимал её к своему колену правой ладонью, пытаясь успокоить. А левая конечность, словно живя своей собственной, отдельной от хозяина жизнью, упрямо

дёргалась, пытаясь вырваться из этого захвата.

[Гарваласк полон сумасшедших] — отстранённо подумала Софи, мысленно сделав пометку держаться от этого типа подальше.

Она плавно опустила конверт с деньгами в свою сумочку. Парень в шляпе, убедившись, что расчёт окончен, аккуратно сложил газету, поднялся со скамейки и, не говоря больше ни слова, быстрым шагом направился к выходу из парка.

Софи проводила курьера взглядом, а затем снова перевела глаза на странного мужчину с фингалом. Похоже, его борьба со своим же телом подходила к какому-то промежуточному финалу. Мужчина резко поднялся со скамейки. Правой рукой он намертво зафиксировал левое запястье, прижав руку к животу, словно она была сломана, и, подволакивая ноги от усталости, быстро пошагал прочь из парка.

Софи сделала еще один глоток сладкого бабл-ти, глядя ему вслед. Гарваласк с каждым днем подкидывал ей всё более причудливые переменные, но этот парень явно не входил в список её текущих задач. Пора было возвращаться в укрытие и готовиться к тому, что Арни назвал сложным заказом.

Городская поликлиника.

В кабинете невролога пахло антисептиками и старой бумагой. Дориан Брукс сидел на кушетке, заткнув левую ру-

ку глубоко в карман пиджака и буквально прижимая её бедром к сиденью. Фингал под глазом налился багровым цветом, придавая уважаемому биологу вид профессионального забияки.

Пожилой доктор в массивных роговых очках долго изучал свежие снимки МРТ, то и дело хмурясь и потирая подбородок. Наконец он отложил снимки и повернулся к пациенту.

— Ну что ж, Дориан... Результаты вашего обследования, мягко говоря, неординарные. Ваша недавняя травма головы и удаление гематомы повлекли за собой редкое, но весьма специфическое осложнение.

— Доктор, у меня рука сама пишет оскорбления на доске и... и нападает на коллег! — сорвался на крик Брукс, едва сдерживая дрожь. — Что со мной происходит?

Врач вздохнул и сцепил пальцы в замок.

— В медицине это называется синдромом чужой руки. Или синдромом анархичной кисти. Из-за повреждения дополнительных моторных зон и частичного нарушения связей между полушариями, ваша левая рука больше не подчиняется приказам сознания. Она действует автономно, реагируя на подсознательные импульсы или внешние раздражители, которые ваш мозг не успевает отфильтровать.

— То есть... я схожу с ума? Она теперь сама по себе? — Дориан в ужасе уставился на свой карман, где левая ладонь снова начала судорожно сжиматься в кулак.

— Нет, психически вы абсолютно здоровы. Это чистая

неврология, — попытался успокоить его врач. — Ваш мозг просто потерял исполнительный контроль над одной конечностью. Рука думает, что она выполняет правильные действия, но делает это в обход вашей воли. Нападать на коллегу или написать глупость, для неё это просто хаотичный выброс двигательной энергии.

— И что мне делать? Есть какое-то лекарство? Мне нельзя возвращаться в университет в таком виде!

Доктор повернулся к столу и быстро застрочил на бланке рецепта.

— Полностью вылечить это за один день невозможно, нейронные связи должны восстановиться сами. Но мы можем приглушить эту гиперактивность. Я выпишу вам Клоназепам. Это сильный противосудорожный препарат и миорелаксант. Он затормозит избыточные сигналы в моторной коре и сделает руку более послушной, вялой. Принимайте по половине таблетки перед сном и строго следите за дозировкой, препарат вызывает сонливость.

Врач протянул Дориану листок.

— И мой вам совет, пока лекарство не подействует, держите в левой руке какой-нибудь предмет. Мячик для стресса или трость. Когда рука чем-то занята, её автономные позывы проявляются значительно слабее.

Квартира Брукса. Ночь.

Ночной Гарваласк погрузился в глухую, душную темноту. В своей арендованной квартире Дориан Брукс стоял у кухонного стола. В правой руке он сжимал заветный флакон с Клоназепамом, а левую предусмотрительно засунул за ремень брюк, надеясь удержать её в узде. Пальцы левой руки внутри ремня мелко и опасно подёргивались.

Дориан набрал полный стакан воды и уже открывал крышку лекарства, как вдруг в тишине квартиры раздался резкий, требовательный стук в дверь.

Брукс вздрогнул. Сердце мгновенно ушло в пятки. Кто мог прийти в одиннадцатом часу ночи? Осторожно подойдя к двери, он заглянул в глазок и тяжело вздохнул. На пороге стоял мистер Грин... грузный, вечно недовольный хозяин квартиры, у которого Дориан снимал это жильё.

Дориан приоткрыл дверь, удерживая её цепочкой.

— Мистер Грин? Добрый вечер. Почему вы не позвонили? Уже довольно поздно для визитов.

— Я звонил тебе четыре раза, Брукс! Твой мобильник недоступен! — рявкнул толстяк, вытирая пот со лба. — Жильцы снизу жалуются, что у них по потолку в ванной ползёт мокрое пятно. Снимай цепочку, мне нужно проверить стояк и трубы прямо сейчас, пока мы не затопили весь дом!

— А, трубы... Да, конечно, извините, — Дориан поспешно снял цепочку и впустил хозяина в узкую прихожую.

— Ну и вид у тебя. Где это ты фингал поймал, доцент? — буркнул Грин, бесцеремонно проходя мимо него вглубь

коридора.

В этот момент Дориан с ужасом почувствовал, как левая рука с силой вырвалась из-за ремня. Напрягшись, словно натянутая струна, она начала хаотично чертить пальцами круги в воздухе. Паника захлестнула биолога.

— Я сейчас, мистер Грин, мне нужно... принять лекарство! — крикнул Брукс и резко бросился обратно на кухню.

Он подбежал к столу, судорожно вытряхнул белую таблетку Клоназепамы на правую ладонь и уже поднёс её ко рту, но левая рука оказалась быстрее.словно ядовитая кобра, она молниеносно взметнулась вверх и хлёстким ударом выбила таблетку из его пальцев. Крошечный кусочек химии улетел куда-то под холодильник.

Дориан не успел даже вскрикнуть, как его левая конечность самостоятельно мёртвой хваткой вцепилась в тяжёлый стеклянный стакан с водой, замахнулась и с размаху плеснула всё содержимое прямо в лицо вошедшему на кухню мистеру Грину.

Поток холодной воды залил хозяину квартиры глаза, рубашку и редкие волосы. Несколько секунд Грин стоял в немом шоке, тяжело дыша и слизывая воду с губ. Затем его лицо перекосилось от бешеной ярости.

— Ты что творишь, щегол?! — взревел Грин, наступая на Брукса. — Ты совсем страх потерял?! Быстро объяснись, пока я не вышвырнул тебя отсюда на улицу!

— Мистер Грин, клянусь, это не я! Это болезнь! — отча-

янно закричал Дориан, пятясь назад.

Но его тело его больше не слушалось. Левая рука внезапно сделала мощный, неестественный рывок вперёд. Дориан сам не осознавая этого, буквально скакнул вслед за ней, теряя равновесие, и его левый кулак с глухим треском врезался прямо в челюсть хозяина квартиры.

Грин отлетел назад, врезавшись спиной в кухонный гарнитур. Из его разбитой губы брызнула кровь.

— Ах ты паршивец! — взвыл толстяк и со всей силы бросился на Брукса в ответ.

Началась хаотичная, грязная битва. Они катались по полу, опрокидывая стулья. Дориан кричал от ужаса, уворачиваясь от ударов разъярённого хозяина, но самое страшное было в том, что его левая рука дралась как безумный, профессиональный боец, абсолютно игнорируя волю самого Брукса.

— Прекрати! Остановись! — умолял Дориан собственное тело.

В какой-то момент он попытался правой рукой перехватить взбесившуюся левую конечность, но та, словно разозлившись на помеху, резко переключилась на своего же хозяина. Левый кулак со всей дури ударил Дориана прямо по лицу, попав в уже существующий фингал. В глазах биолога на мгновение потемнело.

Пользуясь его дезориентацией, левая рука мертвой хваткой вцепилась в горло лежащего на полу мистера Грина. Пальцы сжались с силой гидравлического пресса.

— Кхе... кх-а-а... — захрипел толстяк, его глаза начали вылезать из орбит, а лицо стремительно синело. Он отчаянно царапал руку Дориана, но та не ослабляла хватку ни на миллиметр.

— Нет! Нет! Отпусти его! — отчаянно закричал Брукс, срывая голос на ультразвук.

Он навалился сверху, помогая себе правой рукой. Но, его левая рука... словно чужая, чужеродная, безжалостная сила внутри его собственного тела методично и хладнокровно душила человека прямо на его глазах.

—НЕЕЕЕЕЕТ....

Мистер Грин... помер от левой руки Брукса.

Глава 3: Пешка

Квартира Брукса.

Кухня погрузилась в зловещую, мертвую тишину. Мистер Грин больше не двигался. Его широко раскрытые, остекленевшие глаза бессмысленно смотрели в потолок, а лицо приобрело страшный серовато-синий оттенок.

Но левая рука Дориана всё ещё продолжала душить уже мертвого человека. Пальцы глубоко вдавились в чужую плоть, словно намертво заклинивший железный замок.

Дориан, тяжело вздрагивая всем телом, сполз на пол прямо рядом с трупом. На лбу выступил липкий холодный пот, а дыхание вырывалось из груди рваными, свистящими толчками.

— Отпусти... отпусти его, пожалуйста... — хрипел он, едва соображая от ужаса.

Стиснув зубы, Дориан применил всю оставшуюся силу. Правой рукой он намертво обхватил пальцы своей левой кисти. Он начал буквально выламывать их назад, один за другим, совершенно не обращая внимания на хруст в собственных суставах и резкую боль. Левая рука отчаянно сопротивлялась, её сухожилия натянулись как струны, она судорожно подергивалась, продолжая цепляться за шею Грина с проти-

воестественным упрямством. Брукс кричал от боли, разрывая собственную хватку, пока ногти правой руки не начали кровоточить.

Наконец, с глухим, болезненным щелчком, пальцы сдались и разжались. Левая кисть бессильно соскользнула с шеи мертвеца и упала на залитый водой линолеум, лениво вздрагивая, словно умирающее насекомое.

Дориан в диком ужасе отполз назад, пока не уперся спиной в жесткий угол между кухонным шкафом и стеной.

Он судорожно подтянул колени к самой груди и крепко, до боли обхватил их правой рукой. Туда же, под защиту замка из собственного тела, он насильно втиснул взбунтовавшуюся левую конечность, зажав её между бедром и животом, чтобы она больше не могла пошевелиться.

А затем паника внезапно исчезла. На её место пришло звенящее, леденящее опустошение. Мозг просто отключился, не способный переварить весь этот кошмар.

Дориан сидел абсолютно неподвижно, мертвой хваткой сжимая собственные колени. Его растрепанные волосы спадали на лоб, а круглые очки съехали на кончик носа. Его взгляд замер, намертво сфокусировавшись на одной пустой, едва заметной точке на кафельной плитке напротив.

2025 год. 7 августа. Гарваласк. Дом Софи.

Утро в квартире Софи началось по привычному сценар-

рию. Солнечные лучи лениво пробивались сквозь жалюзи, окрашивая комнату в золотистые тона. Она сидела за столом перед открытым ноутбуком, лениво прокручивая строчки зашифрованных логов, и с удовольствием втягивала носом тонкий аромат свежесваренного жасминового чая.

Тишину комнаты нарушила резкая вибрация. На экране телефона, лежащего рядом с клавиатурой, высветилось короткое: «Арни»

Софи сделала глоток чая, приняла вызов и включила громкую связь, не отводя взгляда от монитора.

— На связи, — спокойно произнесла она.

— Доброе утро, Софи. Надеюсь, ты уже на ногах, потому что вчерашнее предупреждение в силе, — хриплый голос Арни в динамике звучит непривычно собранно и жёстко. — Дело принимает паршивый оборот. Объявилась банда, которая начала конкретно мешать нашему боссу. Они перешли черту, так что теперь их можно считать нашими прямыми врагами.

Она снова поднесла чашку к губам, чувствуя, как внутри просыпается привычная профессиональная собранность.

— И чем же они насолили боссу? Наступили на хвост в наркотрафике?

— Хуже, Софи. Наркотики, это прошлый век. Нам прилетело откуда не ждали, — вздохнул Арни. — Мои люди раздобыли инфу об одном ключевом участнике из этой банды. Его зовут Билл Зебаб, на улицах и в сети его знают под про-

звищем «Ладья». Он гениальный программист. Этот ублюдок написал хитрый вирусный алгоритм, который взламывает скрытые оффшорные криптокошельки босса и методично, миллион за миллионом, сливает оттуда деньги. Мало того, Ладья активно копает под наши закрытые базы данных. Если он вскроет их и сольёт информацию федералам, всей нашей структуре конец. Босс в ярости.

Софи слегка прищурилась, анализируя масштаб проблемы.

— Ладья, значит... Хорошо, я могу устроить ему цифровое бессмертие. Где мне его искать?

— В том-то и загвоздка, что мы понятия не имеем, где он сейчас находится физически. Этот хакер шифруется так, что его не отследить ни по одному IP-адресу. Он считает себя гроссмейстером. Но, как ты знаешь, у любой Ладьи на доске всегда есть пешки. И мы раздобыли инфу о его людях в реале.

— Я слушаю, — Софи поставила чашку на стол.

— У Билла есть несколько пешек, которые выполняют для него грязную работу в оффлайне, передают флешки, наличку, координируют людей на местах. И один из них... старый седой дед по имени Дуглас. Наша разведка донесла, что прямо сейчас этот старик бродит где-то здесь, в Гарваласке.

Арни сделал короткую паузу, давая Софи переварить информацию, а затем скомандовал:

— Твоя задача, найти этого седого деда. Поймай Дугласа

и вытряси из него всё, что он знает о местоположении Билла Зебаба. Нам позарез нужны координаты Ладьи. Действуй аккуратно, но быстро, пока наш босс не остался без штанов.

— Живым? — уточнила она, уже закрывая лишние вкладки на ноутбуке.

— Живым и способным говорить. Как только узнаешь, где прячется Билл, с дедом можешь делать всё, что считаешь нужным.

— Поняла. Скоро буду на связи.

Софи отключила вызов и сделала последний глоток жасминового чая. Приятное утреннее умиротворение мгновенно испарилось, уступив место холодному расчёту. Похоже, бабл-ти сегодня отменяется. Время открывать охоту на пешек.

Гарваласк

Если бы кто-то неделю назад сказал доценту кафедры биологии Дориану Бруксу, что он будет среди бела дня тащить по улицам Гарваласка огромный строительный мешок с телом своего арендодателя, Дориан прочитал бы этому человеку лекцию о вреде галлюциногенов.

Но реальность оказалась гораздо кошмарнее. Это был официально худший, самый позорный и катастрофический день в его жизни.

Дориан искренне пытался подойти к вопросу со стандартной биологической точки зрения. Он вспомнил всё, что знал о процессах разложения, мышечном окоченении и автолизе клеток. Он даже планировал упаковать мистера Грина так, чтобы минимизировать утечку органических жидкостей. Но одно дело, изучать анаэробные бактерии по учебникам, и совсем другое... запихивать стокилограммового хмурого мертвеца в пластик под истошный шёпот собственного разума.

Сейчас Брукс изо всех сил волок этот несчастный мешок по тротуару, оставляя за собой едва заметную влажную полосу. На его голове красовалось гнездо из растрёпанных волос, вчерашний фингал под глазом приобрёл благородный лиловый оттенок, а очки постоянно сползали от пота на кончик носа.

Пытаясь не привлекать внимания, Дориан нацепил на себя, как ему казалось, очень серьёзное и опасное лицо. Он сурово хмурил брови и поджимал губы, изображая бывалого гангстера.

Вот только его левая рука была категорически против этой конспирации.

Она наотрез отказалась помогать тащить тяжёлый мешок. Вместо этого взбесившаяся конечность поднялась на уровень плеча и начала радостно и приветливо махать абсолютно каждому встречному прохожему.

Шёл почтальон? Рука Брукса выдала ему бодрый салют тремя пальцами.

Проходила мимо пожилая леди с пуделем? Рука Дориана энергично замахала ей, словно та была его любимой тётушкой, вернувшейся из Парижа.

В этот момент на противоположной стороне улицы, около витрины кондитерской, остановилась Софи. В её руках был неизменный стакан с прохладным чаем, а в голове, чёткий план по выслеживанию седого деда Дугласа. Но пропустить такое зрелище она просто не могла.

Софи мгновенно узнала этого чудика. Тот самый парень из парка с дёргающейся рукой и фингалом под глазом.

Она прищурилась, профессиональным взглядом оценивая габариты и специфическую пластику строительного мешка, который он с таким трудом волок по асфальту. Для киллера её уровня не составило труда за долю секунды понять, что внутри мешка находится человеческое тело. Весом около центнера. Свежее.

Но самое забавное, что Софи даже не удивилась самому факту убийства. В Гарваласке и не такое случалось. Её до глубины души поразило и даже немного напугало другое.

Она оценивающе посмотрела на лицо Брукса. Профессиональные киллеры, мафиози и даже банальные грабители во время дела излучали агрессию, страх или холодный расчёт. Но этот несчастный выглядел так, будто у него только что отобрали последнюю конфету, а потом заставили сдавать экзамен по высшей математике на незнакомом языке. Его лицо выражало такую запредельную степень отчаяния, паники и

детской обиды на весь мир, что казалось, он прямо сейчас бросит этот мешок, сядет на бордюр и разрыдается в голос.

Софи медленно сделала глоток через трубочку, не сводя глаз с этого цирка.

[Ладно...] — подумала она, чувствуя, как её брови невольно ползут вверх от глубокого культурного шока. — [Я видела разное. Я видела жестоких психопатов, видела хладнокровных мясников. Но маньяк, который везёт труп, рыдает от жалости к себе и параллельно работает аниматором для прохожих... Это какой-то новый уровень криминального детокса]

Она покачала головой, решив, что если этот гений маскировки не попадётся полиции в течение следующих пяти минут, то это будет настоящим статистическим чудом. На всякий случай Софи сделала шаг назад в тень деревьев, решив не пересекаться с переменной, которая явно сломала все законы логики.

Вечер

.

Софи медленно шла по вечернему Гарваласку, методично прокручивая в голове слова Арни.

Седой дед. Связь с Ладьёй.

Всё это звучало слишком просто. А простые задания Софи искренне не любила. Её богатый криминальный опыт подсказывал, что именно за такими элементарными прогул-

ками обычно и скрывается самый грандиозный бардак.

Тёплый вечерний ветер слегка трепал её тёмные волосы. В одной руке Софи держала почти пустой стакан из-под холодного чая, в котором лениво перекатывались остатки кубиков льда, а другой привычно листала экран телефона. Она внимательно просматривала присланные фотографии и скупые текстовые заметки от людей Арни.

[Дуглас...] — подумала Софи, прищурившись на зернистый снимок на экране. — [Если ты умудряешься работать на такого законченного параноика, как Ладья, то ты либо чертовски умён, либо тебе уже вообще всё равно, что с тобой будет]

Она перешла перекрёсток, продолжая цепко сканировать толпу. Мимо неё проносились беззаботные студенты, вечно спешащие курьеры и уставшие офисные работники, мечтающие только о доме. Чуть поодаль, возле автомата с газировкой, топтался изрядно пьяный мужик, который с упорством безумца уже несколько минут пытался засунуть банковскую карточку в узкую щель для купюр.

Обычный Гарваласк.

Но что-то Софи всё равно не нравилось. Интуиция, заточенная годами безупречной работы, упрямо посылала сигналы тревоги.

Было слишком тихо.

Она ненадолго остановилась возле тёмной витрины закрытого магазина, делая вид, что просто машинально про-

веряет время на телефоне. Город постепенно темнел, погружаясь в синеватые сумерки, а людей на улицах становилось всё меньше.

Софи уже собиралась убрать смартфон и пойти дальше, как вдруг заметила странное движение на противоположной стороне улицы.

Старик. Густые седые волосы, плотная тёмная куртка. Он сидел в инвалидной коляске и медленно ехал вдоль тротуара, будто просто возвращался домой после поздней прогулки.

Но Софи сразу заметила странность.

Слишком внимательный, цепкий взгляд. Слишком спокойные, выверенные движения. Уставшие старики так по сторонам не смотрят. И ещё кое-что, скрытое под полкой куртки на его правой руке. Обычный прохожий ничего бы не заметил, но Софи чётко распознала очертания пистолета, который старик пытался аккуратно спрятать от лишних глаз.

Уголок её губ слегка дёрнулся вверх.

[А вот и пешка] — мысленно констатировала она.

Дуглас уверенно крутил колёса своей коляски, постепенно сворачивая с оживлённых улиц вглубь старого индустриального района. Пыльные кирпичные фасады заброшенных складов и редкие, тускло мигающие фонари создавали идеальные декорации для того, что Арни называл извлечением информации. Софи шла следом, легко растворяясь в густых вечерних тенях и держась на безопасном расстоянии. Старик

ни разу не обернулся, но его идеальная осанка и то, как его правая рука то и дело замирала под курткой, выдавали в нём старого волка, который ждёт засады.

Но засада, похоже, пришла с совсем другой стороны.

Софи резко остановилась, вжавшись в нишу между двумя грузовыми контейнерами. Её взгляд, привыкший подмечать любые изменения в геометрии пространства, зафиксировал новую фигуру.

Из-за угла склада, примерно в двадцати метрах позади Дугласа, вынырнул мужчина. Он был огромным, под сто девяносто сантиметров роста, широкоплечий, в тёмной невзрачной куртке с капюшоном. Несмотря на свои массивные габариты, этот гигант двигался на удивление плавно и бесшумно, словно большая хищная кошка. И он абсолютно точно шёл по следам седого деда.

Софи слегка прищурилась, и в её серых глазах мелькнул холодный азарт.

[Опаньки... А это ещё что за шкаф с антресолями?] — мысленно усмехнулась она, лениво прокручивая в голове варианты. — [Арни ничего не говорил про конкурентов. Неужели босс решил подстраховаться и прислал ещё кого-то? Или у нашего гроссмейстера-Ладьи на доске гораздо больше фигур, чем мы думали? В любом случае, этот громила явно пришёл сюда не за автографом]

План менялся на ходу. Старик в коляске никуда не денется, и с его скоростью из этого тупика не сбежать. А вот

узнать, кто этот гигант и на кого он работает, было гораздо важнее. Если он от Арни, то раздражает. Если он от Ладьи, значит полезно. Если он сам по себе, то смертельно опасно для него самого.

Софи плавно скользнула вперёд, переключая всё своё внимание на нового персонажа. Теперь она шла не за Дугласом. Она шла за человеком, который шёл за Дугласом. Охота на пешку временно превратилась в выслеживание крупного хищника.

Вскоре оказалось, что это Фод Понириан, а Дуглас вовсе не инвалид, он лишь прикидывался и собирался убить Фода. Тогда Софи спасла его и дала ему деньги, чтобы он никому об этом не рассказал. И Фод ушёл.

Софи развернула инвалидную коляску Дугласа лицом к глухой кирпичной стене склада, отрезая ему любой путь к отступлению. Старик остался без оружия, но в его мутных глазах всё ещё горели остатки былой спеси. Он тяжело дышал, сплёвывая кровь на асфальт, и пытался держаться уверенно.

— Ты ничего от меня не узнаешь, девчонка, — хрипло пробормотал Дуглас, криво усмехаясь. — Я старый волк. Прошёл уличную школу ещё тогда, когда тебя и в планах не было. Можешь не пугать меня. Я умею терпеть боль.

Софи не стала отвечать. На её лице не отразилось ни злости, ни раздражения, только ледяное, профессиональное

безразличие. Физическая пытка для неё была лишь рутинной частью работы, сродни закручиванию гаек. Она знала анатомию слишком хорошо, чтобы тратить время на пустые разговоры.

Софи плавно обошла коляску сбоку. Прежде чем старик успел среагировать, она мёртвой хваткой вцепилась в его правую руку. Одним резким, выверенным движением она прижала его ладонь к жёсткому металлическому подлокотнику коляски, зафиксировав запястье.

Дуглас дёрнулся, но Софи навалилась сверху всем весом, лишая его возможности пошевелиться. Её тонкие, сильные пальцы ухватили его мизинец.

— У всех есть предел, Дуглас, — тихо произнесла она.

Без лишних предупреждений Софи с сухим, хладнокровным усилием вывернула его палец в обратную сторону. В тишине заброшенного двора раздался отчётливый, мерзкий хруст ломающегося сустава.

— АААААААХ! — старик истошно закричал, его лицо мгновенно покрылось крупными каплями пота, а глаза дико округлились от резкой, пронзительной боли. Он попытался вырваться, но Софи держала его как тиски.

Не давая ему перевести дыхание, она переместила ладонь на его указательный палец.

— Где Билл Зебаб? — её голос прозвучал пугающе спокойно, словно она спрашивала дорогу в библиотеку.

— Пошла... ты... к чёрту! — прохрипел Дуглас, скреже-

ща зубами и пытаюсь сдержать новый крик.

Следующий палец сломался так же легко. На этот раз из горла старика вырвался задушенный, сиплый вой. Боль была слишком острой, невыносимой. Его хвалёная уличная закатка рассыпалась в прах перед этой ледяной, методичной жестокостью. Дуглас забился в коляске, его седая голова моталась из стороны в сторону, а изо рта потекла слюна. Софи потянулась к третьему пальцу.

— Стой! Стой, хватит! Умоляю, прекрати! — со слезами на глазах закричал старик, окончательно сломавшись. — Я скажу... Я всё скажу!

Софи остановила движение, но руку не отпустила, продолжая держать пальцы в опасном напряжении.

— Я слушаю.

— Я правда не знаю, где прячется Билл, клянусь тебе! — быстро, захлёбываясь словами, заговорил Дуглас. — Он параноик, он со всеми нами связывается только через одноразовые каналы в сети! Мы не знаем его убежища! Но... но я знаю про одного человека, который знает Билла лично. Который может на него выйти.

Софи слегка прищурилась, вглядываясь в его испуганные глаза:

— Кто?

— Он недавно вышел из тюрьмы, — тяжело дыша и всхлипывая от боли, выдавил дед. — Он был близким другом Зебаба. Единственным, кому тот доверял.

— Как его зовут?

— Зетрукс Качовски, — выдохнул Дуглас, полностью обмякнув в коляске и понуриив голову. — Это всё, что я знаю... Клянусь, больше ничего!

Она медленно отпустила сломанную руку Дугласа и сделала шаг назад. Старик хныкал, прижимая покалеченную кисть к груди, и прерывисто дышал, думая, что худшее уже позади.

Софи достала из-за пояса пистолет с глушителем и плавно навела чёрное дуло прямо ему в лоб.

— Спасибо за честность, Дуглас. Ты свободен от своих обязательств, — спокойно произнесла она.

Глаза старика успели расшириться от ужаса, но он не успел издать ни звука.

Софи выстрелила в него.

Глава 4: Зетрукс

Квартира Брукса. Ночь.

Ночь глухой стеной обступила квартиру Брукса. Свет был выключен, единственным источником тусклого освещения служил далекий уличный фонарь, заглядывающий в кухонное окно. Дориан сидел за столом, тяжело навалившись на него грудью. На кухонной клеёнке лежал вырванный из тетради пожелтевший лист бумаги и чёрный маркер.

Брукс медленно сходил с ума. Граница между реальностью и кошмаром окончательно размылась. Его правая рука, измазанная в засохшей крови мистера Грина, безвольно лежала на колене, а вот левая... Левая жила своей собственной, пугающей жизнью. Она медленно водила пальцами по столу, словно разминалась перед сложной работой.

Дориан неотрывно смотрел на неё воспалёнными, красными от слёз и бессонницы глазами. Психика профессора биологии трещала по швам. Не выдержав звенящей тишины, он заговорил тихо, срываясь на хриплый шёпот, обращаясь к собственной конечности:

— Я же тебя вроде сломал... — Брукс судорожно сглотнул, вспоминая, как выкручивал собственные пальцы на полу. — Почему ты пишешь?

Левая рука неожиданно дернулась. Она резко, словно её дернули за невидимую ниточку, схватила со стола маркер. Скрип пластика о колпачок прозвучал как выстрел. Рука прижала стержень к бумаге и размашистым, незнакомым Дориану почерком быстро вывела строчку.

Брукс затаил дыхание, вчитываясь в написанное:

«Это было плотью твоего воображения»

Дориан нервно затрясся, из его груди вырвался полу-безумный смешок. Слова на бумаге казались издевательством. Его собственная плоть разговаривала с ним, заменяя метафоры пугающей реальностью.

— Труп тоже? — спросил он, и его голос сорвался на писк. Челюсть Брукса дрожала, когда он вспомнил остывающее тело Грина в коридоре.

Маркер снова заскрипел по бумаге, оставляя жирный, короткий след.

«Нет»

Это короткое слово окончательно добило остатки самообладания биолога. Дориан обхватил голову правой рукой, с силой вцепляясь в волосы. Слезы отчаяния наконец брызнули из его глаз, стекая по разбитой щеке прямо на воротник рубашки.

— ЧЁРТ! — вскрикнул Брукс, переходя на истерический захлёбывающийся плач. — Я устал... уйди прочь! Я ненавижу тебя! Отстань от меня, слышишь?! Прекрати это!

Левая рука замерла на секунду. Маркер плавно двинулся

дальше, выводя аккуратные, ровные буквы, словно успокаивая бьющегося в панике хозяина.

«Я могу подчиниться тебе»

Дориан осекся. Всхлип застрял у него в горле. Он медленно поднял голову, уставившись на лист бумаги. Паника внутри него на мгновение уступила место дикому, болезненному любопытству.

— А? — только и смог выдавить он, не веря собственным глазам.

Рука не заставила себя долго ждать. Маркер стремительно побежал по бумаге, оставляя финальные, самые жуткие строчки этой ночи:

«Но ты должен сделать то, что я прикажу. Со мной ты будешь сильнее и прекраснее»

2025 год. 8 августа. Гарваласк. Округ яхты. Полдень.

Зетрукс Качовски быстро шёл вдоль забора, когда путь ему резко преградил огромный чёрный матовый внедорожник. Машина выкатилась из-за массивного железного контейнера абсолютно бесшумно, словно призрак. Зетрукс резко остановился. Стекло со стороны водителя медленно, со зловещим жужжанием опустилось.

Внутри салона, небрежно закинув одну руку на руль, сидела Софи Гайт.

Рука Зетрукса непроизвольно скользнула в карман паль-

то, пальцы нащупали привычную тяжесть, старое стальное перо с остро заточенным концом.

— Ты кто ещё такая? — ледяным тоном спросил он, прищурившись от яркого полуденного солнца.

Софи ответила не сразу. Она окинула его долгим, сканирующим взглядом, словно бегло читала аннотацию к очень опасному психологическому роману. Затем её губы тронула легкая усмешка, обнажив ряд ровных зубов.

— Твой новый соавтор, Зет.

— Соавтор? — Зетрукс тихо, недобро усмехнулся, сильнее сжав перо в кармане. — Ты явно путаешь меня с кем-то, девочка.

Софи чуть склонила голову набок, будто этот колючий ответ её только позабавил.

— Правда? А мне сказали, что ты любишь влезать в чужие сюжеты и ломать чужие планы.

— А мне в детстве говорили не разговаривать с незнакомками, которые подкарауливают меня в безлюдных доках на чёрных джипах.

— И как, помогает? — Софи иронично приподняла бровь.

— Пока, как видишь, живой.

На несколько секунд между ними повисла тяжёлая, осязаемая тишина. Софи внимательно изучала его лицо. Но смотрела она на него не как на очередную мишень, которую нужно убрать, а скорее как на сложную головоломку, ответ к ко-

торой ей ещё только предстоит подобрать.

— Ты ведь знаешь Билла Зебаба, — спокойно, без вопросительной интонации произнесла она.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Зетрукса. Взгляд стал колючим.

— Допустим.

— Тогда у нас общая проблема.

— У нас? — Качовски иронично изогнул бровь. — Не помню, чтобы мы подписывали контракт о дружбе.

Софи тихо хмыкнула, перебирая пальцами по кожаной оплётке руля.

— Поверь, я тоже далеко не в восторге от этой компании.

Зет медленно, сохраняя предельную концентрацию, сделал шаг назад, увеличивая дистанцию.

— И что конкретно тебе нужно?

— Разговор. В спокойной обстановке.

— Люди с таким взглядом, как у тебя, обычно приходят не за разговорами, — отрезал Зетрукс.

— А люди с твоим прошлым обычно не носят заточенное перо в кармане средь бела дня, — парировала Софи.

Воздух между ними, казалось, стал ещё горячее. Зет прищурился, пытаясь разглядеть, нет ли у неё в руке оружия.

— Ты следила за мной?

— Минут пять. Ты ужасно палишься для человека с твоей репутацией.

— Спасибо за рецензию, очень вдохновляет, — буркнул

Зет.

Впервые за весь их поединок на словах Софи усмехнулась искренне и чуть заметнее. Она слегка постучала ногтями по рулю, и этот звук прозвучал как обратный отсчёт.

— Слушай меня внимательно, Зет. Либо ты сейчас добровольно садишься в машину, и мы цивилизованно обсуждаем Ладью... — её голос внезапно стал на порядок холоднее. — Либо через пару дней тебя найдут в каком-нибудь сточном канале люди нашего общего друга, которые разговаривать в принципе не любят. Выбирай.

Зетрукс на секунду закинул голову назад, шумно выдохнув сквозь зубы. На его лице отразилась вся скорбь мира.

— Боже, ну почему ты так сразу... — простонал он, убирая руку из кармана и округляя глаза. — Я же совсем недавно из тюрьмы вышел! Дайте спокойно жить, ёлки-палки... Нашлась тут, ломательница сюжетов.

Качовски обошёл матовый внедорожник и, дёрнув ручку, бесцеремонно усадил своё тело на переднее пассажирское сиденье. В салоне пахло дорогим кожей и мятной свежестью. Он захлопнул дверь и повернулся к Софи.

Софи даже не повернула головы в его сторону. Она плавно перевела рычаг коробки передач в режим паркинга, и её голос прозвучал сухо и деловито:

— Ближе к делу, Зет. Так как ты только что откинулся, расклад у тебя паршивый, ни близких, ни денег, ни крыши над головой. Я права?

Зетрукс деланно захлопал в ладоши, скорчив восхищённую гримасу:

— Вау! Прямо Ванга, умничка. Возьми с полки пирожок. Ладно, чего уж там, можешь официально считать меня элитным бомжом Гарваласка. Дальше-то что?

— Для бомжа ты слишком ценный кадр, — Софи бросила на него короткий, холодный взгляд. — Дело в том, что ты мне поможешь. А взамен получишь крышу, безопасность и деньги. Причём в очень крупных суммах.

Пальцы Зета, которые он нервно перебирал, на мгновение замерли.

— Сколько? — коротко спросил он.

Уголок губ Софи едва заметно дёрнулся вверх.

— О, уже проснулся интерес? — протянула она.

— Да, черт возьми. Ну так сколько?

— Достаточно, чтобы ты забыл о тюремной баланде и до конца жизни ни в чём себе не отказывал.

Зетрукс подозрительно прищурился. Он оглядел приборную панель, зеркало заднего вида, заглянул под козырёк от солнца и нервно хмыкнул, пытаясь скрыть нарастающую панику за очередной порцией шуток:

— Слушай, я надеюсь, это не какой-то социальный пранк или тупой розыгрыш? Вы камеру куда спрятали, а? Сейчас из багажника выскочит чувак с микрофоном?

— Конечно, Зет. Прямо над твоей головой скрытая камера, а в багажнике сидит режиссёр шоу «Как выжить бомжу

в Гарваласке». Если твоя серия наберёт миллион просмотров, получишь главный приз, бесплатную поездку на скорой и шанс, что я не прострелю тебе колено. Передашь привет подписчикам?

— Удивила, — признал он, поудобнее устраиваясь в кожаном кресле. — Ладно, убедила. Шоу реальное.

— Рада, что мы договорились, — Софи плавно перевела взгляд на него. — Так ты знаком с Биллом Зебабом?

— Так и есть, — кивнул Зет, беспечно пожав плечами. — Тусил с ним пару раз в старые добрые времена, пока меня не закрыли. Нашёлся мне тоже, гроссмейстер цифрового мира.

— И ты знаешь, где он сейчас живёт?

Зетрукс загадочно прищурился и отвернулся к окну, разглядывая ржавые контейнеры.

— Он живёт скрытно, в принципе. И с чего бы это я должен выдавать тебе его адрес? Из солидарности к красивым глазам?

Софи постучала тонкими пальцами по рулю в такт какой-то своей внутренней мелодии и с каменным лицом выдала:

— За деньги да. За деньги да.

Зет аж поперхнулся от неожиданности и повернулся к ней, возмущённо вскинув брови:

— Ты сейчас серьёзно? Ты специально давишь на меня, используя купюры? Манипулятор. Кукловод недоделанный.

— Всё правильно, — Софи спокойно улыбнулась, даже

не отрицая его обвинений. — Манипулятор и кукловод. Но, согласишься, явно не из дешёвых. Так что включай мозги, писатель.

Зетрукс помолчал, обдумывая её слова, а потом подозрительно сощурился, пытаясь разгадать её саму:

— Слушай, а откуда ты вообще меня знаешь? Кто тебе слил инфу?

— Спросила у аиста, который тащил тебя в клюве, когда ты был ребёнком, — не моргнув глазом, выдала Софи. — Он жаловался, что ты уже тогда слишком много болтал и весил больше нормы.

— Ха-ха, очень смешно, — наигранно буркнул Зет, хотя в душе оценил её колкость. — Не хочешь говорить, ну и пусть, больно надо. Как тебя хоть звать-то, соавтор?

— Софи. Можешь звать меня Софи.

— Ладно, Софи, — он потеревил воротник своего пальто. — Что теперь?

— Я жду местоположения Билла Зебаба. Желательно точного, без твоих художественных вымыслов.

Зетрукс соорудил умоляющую мину и демонстративно положил руку на урчащий живот:

— Хорошо, координаты будут. Но давай сперва покушаем, а? Я дико голоден, в этой вашей тюрьме кормили как скотину. Перекусим, а затем уже и пойдём вместе сдавать твою Ладью. На голодный желудок сюжеты не пишутся.

Софи несколько секунд молча разглядывала его голодную

и глубоко несчастную мину, а затем коротко кивнула. В конце концов, работать с сытым напарником всегда продуктивнее, да и сама она была не против сделать паузу.

Внедорожник плавно тронулся с места и через десять минут вырулил к небольшому, слегка обшарпанному круглосточному киоску у обочины, над которым тускло горела неоновая вывеска «Выпечка & Донеры».

Софи припарковалась, достала из кармана куртки несколько помятых купюр и протянула их Зету.

— Иди. Купи чего-нибудь. А я подожду здесь.

Зетрукс удивлённо уставился сначала на деньги, потом на неё. Его писательский мозг мгновенно почуял подвох.

— Вот так сразу? — недоверчиво спросил он.

— Да.

— А если я сейчас выйду, заверну за угол и просто убегу?

— Зет хитро прищурился, проверяя границы её доверия.

Софи медленно повернула к нему голову. На её лице появилась мягкая, почти ангельская улыбка, которая, однако, совершенно не затронула холодные серые глаза.

— Не убежишь.

От этой улыбки и тона, с которым были произнесены слова, у Зета по спине пробежали вполне осязаемые, ледяные мурашки.

— Понял, принял, уже иду, — пробормотал Качовски, поспешно забирая купюры и выходя из машины.

Зет подошёл к окошку киоска, из которого приятно пахло

жареным тестом и специями. За стеклом виднелся сонный продавец средних лет в фартуке.

— Вечер добрый. Что у вас есть из съестного? — спросил Зет, потирая замёрзшие ладони.

Продавец монотонно, явно повторив это за день тысячу раз, затараторил:

— Донер, шаурма, самса с курицей, с мясом, с сыром, беляшки свежие, учпочмак...

— Учпочмак? — Зетрукс удивлённо приподнял бровь. Найти традиционную татарскую выпечку в этом районе Гарваласка было приятной неожиданностью.

— Да, — оживился продавец. — Как раз последние два учпочмака остались. Горячие, с пылу с жару.

— Давайте оба, — кивнул Зет, протягивая деньги. Но тюремное прошлое и общая паранойя последних дней взяли верх, и он подозрительно добавил: — Надеюсь, мясо внутри хотя бы не из местных бродячих кошек?

Продавец мгновенно изменился в лице. Он оскорблённо выпрямился и уставился на клиента как на сумасшедшего:

— Что с вами такое, мужчина?! Какая ещё кошка?! У нас халяльное мясо, высший сорт! Вы если покупать не хотите, так и скажите!

— Да так, старые привычки... Не обращайтесь внимания, — примирительно поднял руки Зет. — Забираю я, забираю.

Получив бумажный пакет, сквозь который уже проступали аппетитные капли жира, Зет вернулся к внедорожнику.

Он запрыгнул на переднее сиденье, с удовольствием вдыхая аромат горячей выпечки, достал один треугольный учпочмак и протянул его Софи.

— Держи, соавтор. Свежайший дефицит. Заодно проверим твой желудок на прочность.

В салоне внедорожника воцарился относительный мир. Слышалось только аппетитное шуршание бумажного пакета и размеренное жевание. Горячая татарская выпечка посреди Гарваласка казалась чем-то нереальным, но чертовски своевременным.

— Как же вкусно, — зажмурившись от удовольствия, выдохнул Зет, проглотив первый кусок.

— Действительно неплохо, — согласилась Софи, аккуратно откусывая от своего учпочмака. — Мясо сочное, тесто правильное. Жить можно.

Зет прожевал, вытер пальцы салфеткой и с любопытством покосился на девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.